

Хотелось бы сказать, что сознание возвращалось к Нориэлю «медленно», но это было не так: ему в лицо брызнули воду. Точнее, попытались. В конце концов, духи не оставили бы своего бессознательного друга без защиты, однако попытку подросток ощутил даже сквозь сон.

Как и вторую.

Как и третью.

Затем пошли ругательства, которые закончились тем, что некто поднял его бессознательное тело и попытался зарядить пощечину. Тут Нориэль уже чисто физически не мог продолжать отдыхать, судорожно открыв глаза. Помня, какой силищей обладал «некто», задумываться над тем, что станет с щекой Нориэлю при прямом попадании, решительно не хотелось.

— Очнулся! Видят Духи, я уже не верил! Как вообще можно столько спать?.. Три дня, ты проспал целых три дня!

Надменный, громкий, насквозь ироничный голос собеседника заставил Нориэля поморщиться, что вызвало у варвара новую порцию веселья. Отпустив Нориэля, парень удивительно дипломатично отошёл от начавшего приходить в себя молодого эльфа, давая ему немного прийти в себя.

Они находились в какой-то пещере. Холодной, сырой. Краем слуха подросток уловил, что на улице шёл довольно сильный дождь. Его ухо дёрнулось. В нос ударил запах дыма и, что заставило подростка сжать губы, жареного мяса.

Как ни странно, Нориэль мясо не жаловал.

— Долго же ты в себя приходишь... — цыкнул покрытый татуировками молодой воин, подходя к костру. — Голодный?

По-хорошему, Нориэль предпочёл бы не отвечать и дать себе ещё немного времени прийти в себя. К сожалению, ещё на примере Айши мальчишка понял, что люди, в силу иного восприятия времени, терпением не страдают. Не ему, самому нетерпеливому эльфу Леса, жаловаться, конечно.

А значит, если подросток не хотел обидеть парня, который пусть и создал проблему, но всё равно спас его жизнь, нужно было начать отвечать.

— Нет, не голодный. Спасибо.

— То-то ты таким хилым выглядишь, нелюдь, — хмыкнул парень, прищурившись. — Не хочешь делить со мной трапезу? После нашей совместной охоты?

Нориэль моргнул.

— Ты... мне угрожаешь?

Покрытый татуировками варвар оскалился.

— Я похож на того, кто стал бы кому-то просто так угрожать, женоподобный нелюдь?

— Да, похож, — сделал невинное выражение Нориэль, удивительно спокойно встретившись взглядом с наглым незнакомцем. — Вполне возможно, что те, кому ты угрожал, просто постеснялись тебе в этом признаться, варвар.

Последнее вырвалось у мальчишки чисто рефлекторно.

Подростковый бунт пошёл, никак.

Означенный варвар моргнул, явно не ожидав услышать такой ответ. Ненадолго задумавшись, молодой воин довольно сощурился.

— Ты прав.

— ...

Следившие за происходящим духи начали кружить вокруг Нориэля чуть активнее. Всё же, не стоило забывать, что полноценного разума у них не было и ситуацию они понимали достаточно абстрактно. Будь у них полноценный разум, то они давно поняли бы, что их друг попал в далеко, безумно далеко не самую лучшую компанию.

Вздыхнув, Нориэль, не без помощи духов, под безумно заинтересованным взглядом молодого человека, доковылял до костра, присев на камень напротив варвара. Запоздало Нориэль понял, чьё мясо жарили на костре — убитых тварей. Подростка всего аж скукожило.

— Ты зря так кривишься, нелюдь, — снял с костра кусок мяса варвар. — Демонические псы очень питательные и вкусные, сам попробуй.

Мальчишка какое-то время смотрел на превратившуюся в еду тварь, которая могла сожрать его буквально в первые минуты с момента появления в новом мире, задумавшись над интересным пищевым круговоротом. Мальчишка много над этим думал, когда, наблюдая за различными животными, становился свидетелем того, как их пожирали хищники. И как хищников пожирали другие хищники. Не очень приятно, но такова природа. Нориэль, будучи перерождённым духом природы, несмотря на не самый приятный новый опыт, понимал это.

По крайней мере, ему дали посмотреть на рассвет.

— Моё имя Нориэль.

Брови варвара взлетели вверх.

— Нориэль, да?.. — покрутил на языке парень имя подростка. — Необычное имя. Буря явно принесла тебя издалека, любимец духов. По тебе это, — хмыкнул парень, уставившись в первую очередь на торчавшие длинные уши Нориэля, — сразу видно. Как ты тогда настолько хорошо выучил язык наших земель?.. Неужели ты?..

— Я его не учил.

Короткий ответ мальчишки ввёл парня в ступор.

— Вот как, — откусил кусок мяса варвар. — Меня зовут Малик, Нориэль. Изгнанный из родного племени изгой. К твоему сведению, в ближайших племенах я достаточно известен. Малик, Насмехающийся над Традициями.

Теперь настал черёд Нориэля впасть в ступор.

Определённо, культурный обмен проходил с трудом. Не спасало даже мясо какой-то твари из нижних миров. Оно, в какой-то степени, делало ситуацию ещё более неопределённой и неудобной. Совсем не так Нориэль представлял себе встречу с другим человеком. Мальчишка

понимал (да и Айша ему постоянно повторяла), что люди существа безумно разные, и что ему нужно будет приготовиться к любому, самому странному поведению, но это уже было за гранью добра и зла.

Молодой эльф чувствовал, как его мозг скручивался в трубочку. И это тот, кто совсем недавно проходил крайне сомнительную полосу препятствий в волшебном Лесу с метафизическим сознанием!

— Это... прозвище?

От Айши он ничего подобного не слышал. Вероятно, она либо забыла про такую мелочь, либо в принципе не знала. Мальчишке иногда казалось, что она росла в четырех стенах, зная про окружающий мир лишь самый-самый минимум. Учитывая её оговорки, становилось совсем не удивительным то, что она в одну из по-настоящему ужасающих бурь просто сбежала.

Сбегают же в метафизическую бурю в лес, в котором бродят ужасающие твари, обычно не из желания пошутить, скажем так. Даже дети.

Ну, скорее всего.

— Мне тоже кажется, что оно глупое, — совершенно искренне поделился наболевшим Малик, драматично вздохнув. — Но ничего лучше старики не придумали. Они и не думали! А мне жить с этим. Зато очень, хе-хе, точно!

Малику действительно было шестнадцать лет и был он родом из племени «Слушающих Духов». Так как Айша никогда не уточняла название своего племени, не желая давать Нориэлю мотивацию его искать, подросток не мог сказать, был ли Малик родом оттуда же, откуда и его подруга. Как уточнил коренной житель нового для Нориэля мира, такое самоназвание они носят, потому что их племя расположено вблизи леса «Загубленных Душ». Леса, в котором они сейчас находились, собственно. Место — крайне опасное, племя существует по сей день лишь потому, что все их вожди из поколения в поколение владеют чудом слышать, общаться и даже подчинять духов. Это — их основа.

— П-подчинять? — переспросил испуганно Нориэль. — Но зачем?

Духи рядом с Нориэлем уловили смысл слов смуглокожего варвара, тут же решив показать, что они думают по этому поводу: огонь, на котором жарилось мясо демонических тварей, потух. По пещере прошёлся леденящий душу ветер. Малику, впрочем, на это было глубоко наплевать.

— Как страшно, как страшно, — хихикнул парень. — Вопросы не ко мне, почтенные духи. Я всё равно не имею никакого отношения к роду вождя и могу чувствовать вас лишь очень отдалённо. Буду честен, таких сильных духов я ещё никогда не чувствовал! Даже ты, Нориэль, напоминаешь мне духа! Представляю, что случилось бы с нынешним вождём, увидь он вас! Он бы, наверное, подумал, что перед ним «Великий Дух» со своей свитой, ха-ха-ха!

Перед глазами Нориэля пронеслась его первая встреча с Айшей. Она тоже спутала их с «Великими Духами». Мальчишка мимоходом подумал о том, что она, возможно, родом из того же племени, что и Малик. У Нориэля появился интерес к родному племени его нового знакомого. В общем-то, у Нориэля был гигантский интерес вообще ко всему, и ему ещё очень повезло наткнуться на...

Относительно дружелюбного аборигена.

Малику пришлось отложить мясо и вновь разжигать огонь. Делал он это просто и грубо с помощью трения сухих деревяшек и заготовленного трута. Нориэль впервые видел, чтобы у кого-то двигались руки настолько быстро. Трение бедной деревяшки оказалось до того сильным, что уже меньше, чем через минуту поднялся дым и трут разгорелся. Оставалось дело техники.

К счастью, пещера была достаточно большой, а вентиляция — достаточно хорошей, чтобы они не начали задыхаться от дыма.

— Ты явно непривычен к такому, Нориэль, — заметил с улыбкой Малик. — Но при этом двигаешься по лесу так, будто прожил в нём несколько жизней. И твоё чудо... Я никогда не видел и не слышал ничего такого. Расскажешь подробнее?

Пожалуй, Малик умудрился заинтересовать Нориэля, совершенно случайно нащупав тему, которая безумно интересовала молодого эльфа. Душа которого была буквально поглощена чудом.

Нориэль, найдя на поясе нетронутую флейту, взял её в руки.

— Конечно. Но только если ты расскажешь мне, как стал таким сильным, Малик. Это ведь тоже... чудо?

У Нориэля так загорелся взгляд, что это заметил бы даже слепой.

Улыбка смуглокожего парня стала неожиданно безумно довольной и расслабленной. Он с удовольствием вцепился зубами в жаренное мясо. Нориэль, заинтересовавшись странной едой человека, уже думал было из обычного любопытства потянуться к «блюду» (в конце концов, то, что он не любил и не ел мясо, не значило, что он в принципе был против его употребления в пищу), как Малик своим громком возгласом его неожиданно остановил:

— Ты точно прибыл откуда-то издалека! Это же была простая шутка! Шутки не понимаешь, что ли? Боюсь представить, что с тобой было бы, если бы ты на меня не наткнулся! Как можно не знать, что мясо этих уродливых созданий отравлено? Даже самое глупое дитя это знает! Пока только у меня получалось нормально есть этих существ! Ну что ты на меня так смотришь, наивный, глупый нелюдь? Как страшно, как страшно! Не волнуйся, я поймал для тебя крольчатину, ха-ха-ха!

Длинные уши Нориэля недовольно затрепетали, что вызвало у Малика ещё более сильный приступ смеха. Буквально истерический хохот, которым он не стеснялся делиться. Настроению бедному эльфу это не добавляло.

Зато добавляло Малику.

Примерно таким образом, под завывания ветра, раскаты вскоре пришедшего грома и сильный, проливной дождь, Нориэль, к своему счастью или сожалению, встретил своего первого странного, неотёсанного, грубого, но при этом удивительно проницательного друга в новом мире.

Друга, который впоследствии очень и очень сильно повлияет на его будущее.